

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-132-136

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

АНИСКОВИЧ Николай Вячеславович,

Аспирант,

Московский педагогический государственный университет

Институт Истории и Политики, кафедра истории России,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ВОРОНИН Всеволод Евгеньевич,

доктор исторических наук,

e-mail: dovmonter@gmail.com

ВОПРОС ПРОЛИВОВ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ КОНЦА XIX В.: ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ 23 НОЯБРЯ 1896 Г. И ЕГО ИТОГИ

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших вопросов российской внешней политики конца XIX в. — вопросу Проливов. Интерес России к данному вопросу был, в первую очередь, обусловлен необходимостью обеспечить защиту своих интересов в Чёрном море. Именно с этим был связан созыв особого совещания под председательством императора Николая II 23 ноября 1896 г. Цель данного исследования заключается в выявлении стратегии, которой придерживалась Россия для решения вопроса Проливов в конце XIX в. Объектом исследования является роль особого совещания 1896 г. в выработке стратегии России в деле пересмотра статуса Проливов. В основу статьи положены малоизученные архивные источники. Актуальность данного исследования объясняется значимостью вопроса Проливов для внешней политики Российской империи конца XIX в.

Ключевые слова: вопрос Проливов, Верхний Босфор, Дарданеллы, Константинополь, Министерство иностранных дел, граф В.Н. Ламздорф, посол А.И. Нелидов, князь Л.П. Урусов, особое совещание 23 ноября 1896 года.

ANISKOVICH Nikolay Vyacheslavovich,

Postgraduate student,

Moscow State Pedagogical University

Institute of History and Politics, Department of Russian History

Scientific advisor:

VORONIN Vsevolod Evgenievich,

Doctor of Historical Sciences,

THE STRAITS ISSUE IN THE EUROPEAN POLITICS OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. This article focuses on one of the most important issues in Russian foreign policy during the late 19th century — the Straits issue. Russia's interest in this matter was primarily driven by the need to protect its interests in the Black Sea. This led to the convening of a special meeting under the chairmanship of Emperor Nicholas II on November 23, 1896. The purpose of this study is to explore the strategies employed by Russia to address the Straits issue in the late 19th century. The object of this research is the role of the special meeting of 1896 in developing Russia's strategy for revising the status of the Straits. The article is based on little-studied archival sources. The relevance of this research is due to the importance of the Straits issue in the foreign policy of the Russian Empire at the turn of the 19th century.

Key words: Straits issue, High Bosphorus, Dardanelles, Constantinople, Ministry of Foreign Affairs, Count V.N. Lamsdorf, Ambassador A.I. Nelidov, Prince L.P. Urusov, Special meeting on November 23, 1896.

В конце XIX в. одним из важнейших вопросов во внешней политике Российской империи оставался вопрос Проливов. Видный отечественный историк Н.С. Княпина отмечала: «Для России как черноморской державы вопрос о режиме проливов был вопросом и её безопасности, и надёжности её границ, и торговых путей в Европу» [7, с. 172]. Вопрос Проливов широко освещен в русской историографии. Среди дореволюционных исследований следует выделить работы общего характера С.М. Горянова и И.И. Дусинского [3; 4]. В СССР данной тематикой занимались В.И. Бовыкин, Н.С. Княпина, К.Ф. Шацилло [2; 7; 19]. Однако советские историки лишь отчасти проанализировали планы пересмотра статуса Проливов в пользу Российской империи. Пожалуй, наиболее полный анализ этих планов, в том числе записки А.И. Нелидова, дал советский историк В.М. Хвостов [18]. Политика России в вопросе Проливов отражена в трудах О.Р. Айрапетова и Н.Л. Нежинского [1; 13]. В трудах последнего очень подробно прослеживается эволюция проблемы Проливов, в том числе в конце XIX в. В настоящем исследовании использованы следующие методы исторического познания: историко-сравнительный, хронологический, идеографический и статистический.

Цель статьи – проанализировать имевшиеся в конце XIX в. у русских государственных деятелей и дипломатов планы пересмотра статуса Проливов, опираясь на малоизвестные архивные документы [5; 14].

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной степенью изученности внешней политики Российской империи конца XIX в., направленной на пересмотр статуса Проливов с учетом русских интересов.

Интерес Российской империи к Проливам на рубеже веков был обусловлен, прежде всего, неустойчивостью турецкого государства как такового. Если в предшествующие десятилетия Россию, в целом, устраивал статус-кво Порты, то в середине 1890-х гг. русский посол в Константинополе А.И. Нелидов так описал внутреннее состояние Турции: «политическое разложение сделало такие громадные успехи, что, на мой взгляд, продолжение подобного порядка вещей едва ли возможно, и какой-нибудь переворот, в том или другом смысле, весьма вероятен» [15, с. 56]. Внутренние волнения могли привести к вмешательству великих держав в турецкие дела и переходу Проливов в руки Европы. Пристальное внимание Проливам по-прежнему уделяла Англия – неподалеку от Дарданелл находилась английская броненосная эскадра [15, с. 57]. Поэтому вопрос выработки русской стратегии в вопросе Проливов был не из простых: «у России есть основной интерес в Европе: свободный проход при известных необходимых

нам условиях из Черного моря в Средиземное, со всеми вытекающими из этого последствиями» [14, л. 18].

Директор канцелярии Министерства иностранных дел В.Н. Ламздорф предложил внести вопрос Проливов в особое совещание, участие в котором приняли бы представители всех надлежащих ведомств. Особое совещание под председательством Николая II собралось 23 ноября 1896 г. На нём присутствовали высшие сановники Империи: военный министр П.С. Ванновский, управляющий Морским министерством П.П. Тыртов, министр финансов С.Ю. Витте, министр иностранных дел Н.П. Шишкин и посол в Константинополе А.И. Нелидов. Обсуждение вопроса Проливов объяснялось необходимостью опередить соперников России на берегах Босфора.

В особом совещании сначала предлагалось ограничиться оккупацией Верхнего Босфора: «Взятие Константинополя не принесло бы нам никакой пользы; нам нужны Босфор и вход в Чёрное море...» [11, с. 295-296]. Для этого предстояло решить вполне закономерный вопрос: «в чём должны заключаться средства полной подготовки в военном и морском отношении плана занятия Россией Босфорского Пролива... каковы наиболее верные способы благополучного и, в случае надобности, внезапного осуществления этого предприятия?» [5, л. 29]. Для решения вопроса Проливов члены особого совещания взяли за основу соображения А.И. Нелидова, подготовленные им ещё в царствование императора Александра III. Одним из возможных поводов для высадки на Босфоре автор считал возникновение новых волнений в Порте, которые могли бы вспыхнуть очень легко из-за недовольства армян, турецкой «черни» или даже части турецких военных, возмущенных деспотическим правлением султана Абдул-Гамида II. А.И. Нелидов отмечал техническую отсталость турецких войск, размещенных у входа в Проливы: «Форты у входа в Босфор дурно вооружены, небрежно охраняемы, а главное, при настоящем настроении умов в турецкой столице, можно поручиться, что внезапное появление иностранного флота так озадачило бы гарнизон турецких батарей, что едва ли решился бы кто-нибудь открыть огонь по входящим судам; во всяком случае, сопротивление было бы не долгое и не сильное» [15, с. 56]. Такое положение дел, по мнению Нелидова, позволяло русскому десанту в кратчайшие сроки добиться решающих военных успехов: «по первому приказу 5 броненосцев со всем необходимым для перевозки 30000 солдат могут отправиться в Константинополь; мы способны занять его в течение двух дней» [11, с. 291]. Правда, посол оговаривался, что на вполне удачное осуществление данного замысла можно надеяться только при отсутствии другой военно-мор-

ской силы, способной воспрепятствовать высадке русского десанта. Но политические реалии 1896 г. свидетельствовали об обратном. По мнению А.И. Нелидова, что в случае новых беспорядков в Турции находившийся в Дарданеллах английский флот непременно получил бы приказание подойти к Константинополю. При этом ему потребовалось бы меньше времени для вторжения в Дарданеллы, чем русским судам для перехода из Севастополя и Одессы до Босфора. Иными словами, Россия была не готова противостоять вводу английской эскадры в Проливы.

Поэтому А.И. Нелидов предлагал воспользоваться для реализации своего замысла более веским поводом. Таковым мог стать армянский вопрос. В случае его обострения внутри Турции великие державы ввели непременно бы свои эскадры в Дарданеллы для того, чтобы принудить султана провести реформы в пользу армян. В этом случае В.Н. Ламздорф полагал, что Англия воспользуется первой возможностью, чтобы прибегнуть к насильственным мерам против Турции, и пошлёт свою Средиземноморскую эскадру в Проливы. России надлежало дать на это симметричный ответ. Вторжение английской эскадры в Проливы явилось бы нарушением ст. II Лондонской конвенции 1871 г., оставлявшей Дарданеллы и Босфор под контролем Турции, а, значит, позволяло принять в ответ «немедленные меры к полному обеспечению наших прав со стороны Босфора» [8, л. 1 об.]. А.И. Нелидов считал, что при таких обстоятельствах необходимо немедленно приказать русской Черноморской эскадре войти в Босфор и занять верхнюю его часть, высадив десант по линии Генкей–Чибукли. Он подчёркивал, что высадка русского десанта на Босфоре возможна лишь в том случае, если Черноморская эскадра придёт быстрее «чем англичане успели бы занять Верхний Босфор и там укрепиться настолько, чтобы противится входу наших судов» [15, с. 58]. Успех был возможен при наличии исправной телеграфной связи. Нелидов подчеркивал необходимость обеспечить флоту возможность выхода в море «по первому телеграфному вызову, и чтобы указание о необходимости его немедленного движения на Босфор могло быть дано ему непосредственно из Константинополя, как только здесь будет получено известие о входе в Дарданеллы англичан» [15, с. 58]. В особом совещании было высказано предположение, что посол в Константинополе должен предупредить секретной телеграммой главного командира Черноморского флота о целесообразности немедленной отправки эскадры с десантом в Босфор, одновременно уведомив об этом же свое правительство. Нелидов советовал сделать так, «чтобы одновременно с английским флотом могли войти в Дарданеллы суда французские и те из наших,

которые успели бы к этому времени достигнуть Эгейского моря» [15, с. 58]. Тогда Россия поставила бы Англию перед свершившимся фактом высадки десанта, после чего можно будет «вступить в переговоры с англичанами... так как нам уходить из Босфора не следовало бы уже ни под каким видом» [15, с. 58].

В случае вынесения вопроса Проливов на рассмотрение великих держав А.И. Нелидов предлагал добиваться для России права занять Верхний Босфор, а также настаивать на уничтожении турецких укреплений в Дарданеллах и открытии Мраморного моря для военных судов всех государств. Захват Босфора мог дать России важные преимущества в европейской политике: «Владея же Верхним Босфором, мы будем обеспечены в Черном море, получим решающее влияние в Константинополе и сохраним за собою возможность, при благоприятных условиях, в будущем, сухим путем или с моря овладеть и Дарданеллами» [15, с. 59]. В свою очередь, В.Н. Ламздорф считал, что, заняв оборонительные позиции у входа в Чёрное море, Россия может стать «полной хозяйкой Балканского полуострова, не будет больше опасаться ни за берега Чёрного моря, ни за Кавказ...» [11, с. 295-296].

Однако идея высадки десанта на Босфоре наткнулась на серьезные препятствия. Одним из них являлось английское влияние на Турцию. Оно было настолько велико, что, по мнению В.Н. Ламздорфа, англичане до малейших подробностей знали состояние русских военно-морских сил на Чёрном море [9, л. 50-50 об.]. Они также искали любой повод для того, чтобы пробраться в Проливы. По сведениям военного и морского ведомств, даже высадив 30-тысячный десант при поддержке пяти броненосцев, Россия была не состоянии обезопасить себя от английской угрозы: «мы не можем этому препятствовать материально» [9, л. 50 об.]. Трудным международно-правовым препятствием оставалось содержание Лондонской конвенции 1871 г. Всё та же ст. II гласила, что только турецкий султан имел право открывать Проливы по своему усмотрению в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав. Поэтому России требовалось согласие турецкой стороны на вход русских судов в Босфор и, тем более, на оккупацию ряда пунктов на обоих берегах пролива, чтобы закрыть вход в Черное море для военных кораблей недружественных держав. В обмен Россия могла предложить султану гарантии его личной безопасности. Однако управляющий Морским министерством П.П. Тыртов признал, что российскому послу в Константинополе было бы затруднительно вызвать Черноморскую эскадру в Босфор. С большей вероятностью Россия могла получить согласие султана на ограничение железнодорожного

строительства вдоль южного берега Чёрного моря и заручиться обязательством Турции не укреплять Босфор. Тем самым она получала бы «право контроля над невооружением Проливов» [5, с. 56]. В случае несогласия султана на размещение русских войск по берегам Босфора на заседании особого совещания предлагалось поручить А.И. Нелидову заблаговременно выяснить у представителей великих держав, к какому конкретно способу принуждения Турции их правительства предполагают прибегнуть. Предположительно, такой мерой могла стать совместная морская демонстрация великих держав в Мраморном море вопреки положениям трактатов о закрытии проливов. Однако Россия не могла «согласиться на вступление значительного числа иностранных судов в Дарданеллы», не заняв заранее Верхний Босфор [15, с. 65]. Поэтому посол в Константинополе должен был заранее «предупредить императорское правительство о предположениях других держав, дабы приказание Черноморской эскадре могли быть даны своевременно» [15, с. 66].

В провале проекта А.И. Нелидова важная роль принадлежала С.Ю. Витте. Министр финансов заявил, что занятие Верхнего Босфора без предварительного согласия с великими державами «крайне рискованно и может иметь гибельные последствия» [15, с. 64]. Под таковыми он подразумевал опасность столкновения с Англией. Мнение Витте было поддержано военным и морским министрами, которые в случае начала военных действий более всего опасались возможного противодействия англичан. Прийти же к соглашению с великими державами было невозможно, если бы последние опасались «сепаратного выступления России». В частности, Англия тщательно следила за ростом русского Черноморского флота и «компенсировала введение в его состав новых судов усилением своей Средиземноморской эскадры», число кораблей которой в 1890 г. выросло с 22 до 27 [1, с. 43]. Говоря о вероятных последствиях оккупации Верхнего Босфора вопреки ст. II Лондонской конвенции 1871 г., министр иностранных дел Н.П. Шишкин указывал, что тем самым Россия развязала бы руки другим великим державам в турецких делах, пойдя на нарушение «основного принципа, который заставлял нас признать соглашение европейских держав единственным средством воспрепятствовать произвольным действиям отдельных держав» [15, с. 68-69]. Кроме того, такие действия только ускорили бы гонку морских вооружений. Даже в случае успеха вторжения России «для закрепления достигнутых результатов придётся пролить много крови, и быть может, пойти на серьёзные уступки в других местах» [5, л. 31]. Поэтому Николай II считал, что попытка военного «решения» проблемы Проливов в корне противоречит всей проводимой

до того времени внешней политике [15, с. 69]. Меры, обсужденные в особом совещании, следовало осуществлять только «в случае необходимости каких-либо принудительных мер или как следствие непредвиденных событий» [15, с. 69]. Иными словами, осуществление планов захвата Верхнего Босфора было признано на тот момент невозможным и дальнейшее обсуждение проблемы Проливов было отложено.

Подведём итоги. Рассмотрение вопроса Проливов особым совещанием в 1896 г. было вызвано упадком Османской империи, который приближал ее к распаду. При этом зона Проливов могла оказаться под контролем одной или нескольких великих европейских держав, что создавало угрозу черноморским рубежам России. Однако попытка выработки русской стратегии в вопросе Проливов, предпринятая в особом совещании под председательством императора Николая II 23 ноября 1896 г., успеха не имела по причине неготовности морских сил Российской империи к наступательным действиям на Босфоре и, тем более, к противостоянию с сильнейшей колониальной державой мира, а также вследствие невозможности решить проблему Проливов дипломатическим путем. Русское правительство не исключало проведение операции по захвату Верхнего Босфора в случае нового восточного кризиса и угрозы появления английской эскадры в Черном море, но осуществление данной акции всецело ставило в зависимость от конкретных обстоятельств.

Список литературы:

- [1] Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914: В 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая Второго. 1894-1914. М.: Кучково поле, 2018. 768 с.
- [2] Бовыкин В.И. Из истории возникновения Первой мировой войны. От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения. М.: Московский университет, 1972. 208 с.
- [3] Горяинов С.М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургском Главном Архивах. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. 355 с.
- [4] Дусинский И.И. Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики. Одесса: Газета Русская Речь, 1910. 539 с.
- [5] Записка В. Н. Ламздорфа о задачах внешней политики России в связи с англо-бурской войной // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 568. (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 84. Л. 1-38
- [6] Захер Я.М. Константинополь и Проливы // Красный Архив, 1924. Т. 6. С. 48-76.

[7] Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М.: МГУ, 1994. 207 с.

[8] Конспект «всеподданнейших докладов» министра иностранных дел. 1897. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568 (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 58. Л. 1-88.

[9] Конспект «всеподданнейших» докладов министра иностранных дел, 1898. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568 (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 59. Л. 1-65.

[10] Лаврова Т. В. Черноморские проливы в глобальной политике от биполярной к постбиполярной эпохе. М.: Вест-Консталтинг, 125 с.

[11] Ламздорф В. Н. Дневник 1894-1896 / Пер. с фр.нем. и англ., введение, составление и комментарии И. А. Дьяконовой. М., Международные отношения, 1991. 456 с.

[12] Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой Мировой войны (1907-1914). М.: Квадрига, 2010. 256 с.

[13] Нежинский Н.Л., Игнат'ев А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М.: Международные отношения, 1999. 560 с.

[14] Переписка министра иностранных дел с русскими послами в Германии и Франции о возможном расчленении Австро-Венгрии // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568. (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 74. Л. 1-18.

[15] Проект захвата Босфора в 1896 году // Красный Архив / под ред. В. В. Адоратского. М., Государственное издание Образцовая типография, 1931. Т. 47-48. С. 50-70.

[16] Рыбаченок И. Р. Коренные интересы России в представлении ее государственных деятелей, дипломатов и военных в конце XIX - начале XX века. М.: Наука, С. 266-307.

[17] Сборник договоров России с другими государствами. 1956-1914. М., Государственное издание политической литературы, 1952. 463 с.

[18] Хвостов В. М. История международных отношений 1871-1917. М.: [б. и.], 1947. 153 с.

[19] Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. 398 с.

Spisok literatury:

[1] Airapetov O.R. Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801-1914: V 4 t. T. 4. Vneshniaia politika imperatora Nikolaia Vtorogo. 1894-1914. М.: Kuchkovo pole, 2018. 768 p.

[2] Bovykin V.I. Iz istorii vozniknoveniia Pervoi mirovoi voyny. Ot Portsmutskogo mira do Potsdam-skogo soglasheniia. М.: Moskovskii universitet, 1972. 208 p.

[3] Goriainov S.M. Bosfor i Dardanelly. Issledovanie voprosa o prolivakh po diplomaticheskoi

perepiske, khraniashcheisia v Gosudarstvennom i S.-Peterburgskom Glavnom Arkhivakh. SPb.: Tipografiia I.N. Skorokhodova, 1907. 355 p. (In Russ.)

[4] Dushinskii I.I. Osnovnye voprosy vneshnei politiki Rossii v sviazi s programmoi nashei voenno-morskoj politiki. Odessa: Gazeta Russkaia Rech', 1910. 539 p. (In Russ.)

[5] Zapiska V. N. Lamzdorfa o zadachakh vneshnei politiki Rossii v sviazi s anglo-burskoj voinoi // Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568. (V. N. Lamzдорф). Op. 1. D. 84. Л. 1-38. (In Russ.)

[6] Zakher Ia.M. Konstantinopol' i Prolivy // Krasnyi Arkhiv, 1924. T. 6. P. 48-76. (In Russ.)

[7] Kinyapina N.S. Balkany i prolivy vo vneshnei politike Rossii v kontse XIX veka (1878-1898). М.: МГУ, 1994. 207 p.

[8] Konspekt «vsepoddanneishikh dokladov» ministra inostrannykh del. 1897. // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568 (V. N. Lamzдорф). Op. 1. D. 58. Л. 1-88. (In Russ.)

[9] Konspekt «vsepoddanneishikh» dokladov ministra inostrannykh del, 1898. // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568 (V. N. Lamzдорф). Op. 1. D. 59. Л. 1-65. (In Russ.)

[10] Lavrova T. V. Chernomorskie prolivy v global'noi politike ot bipoliarnoi k postbipoliarnoi epokhe. М.: Vest-Konstaltling, 125 p.

[11] Lamzдорф V. N. Dnevnik 1894-1896 // Per. s fr.nem. i angl., vvedenie, sostavlenie i komentarii I. A. D'iakonovoi. М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. 456 p.

[12] Luneva Iu. V. Bosfor i Dardanelly. Tainye provokatsii nakanune Pervoi Mirovoi voyny (1907-1914). М.: Kvadriga, 2010. 256 p.

[13] Nezhinskii N.L., Ignat'ev A.V. Rossiia i Chernomorskie prolivy (XVIII-XX stoletii). М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999. 560 p.

[14] Perepiska ministra inostrannykh del s russkimi poslami v Germanii i Frantsii o vozmozhnom raschlenenii Avstro-Vengrii // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568. (V. N. Lamzдорф). Op. 1. D. 74. Л. 1-18. (In Russ.)

[15] Proekt zakhvata Bosfora v 1896 godu // Krasnyi Arkhiv / pod red. V. V. Adoratskogo. М., Gosudarstvennoe izdanie Obraztsovaia tipografiia, 1931. T. 47-48. P. 50-70. (In Russ.)

[16] Rybachenok I. R. Korennye interesy Rossii v predstavlenii ee gosudarstvennykh deiatelei, diplomatov i voennykh v kontse XIX - nachale KhKh veka. М.: Nauka, P. 266-307.

[17] Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1956-1914. М.: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoi literatury, 1952. 463 p. (In Russ.)

[18] Khvostov V. M. Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii 1871-1917. М.: [b. i.], 1947. 153 p.

[19] Shatsillo K.F. Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika. М.: ROSSPEN, 2000. 398 p.